

УДК 394.2

Галактионова Нелли Анатольевна

доцент кафедры менеджмента социально-культурной деятельности Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий (ТГАКИСТ)
тел.: (904) 491-84-69

Galaktionova Nelli Anatolyevna

Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activity Management of Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies
tel.: (904) 491-84-69

ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

SOURCES AND TRADITIONS OF THE RUSSIAN FESTIVE CULTURE

В статье рассматриваются особенности политики субъектов РФ в области установления праздничных и памятных дат. Делаются выводы об опасности абсолютизации конфессионально обусловленных дат в полиэтническом сообществе, что затрудняет оформление российской идентичности в государстве.

The article reveals the peculiarities of policy of the subjects of the Russian Federation in the field of establishing holiday and memorable dates. The conclusion concerning the danger of absolutism of confessionally depended dates in the polyethnic society causing the difficulty in forming the Russian identity is made.

Ключевые слова: праздничная культура, народный календарь, конфессиональные праздники, идентичность, обрядовая культура, государственные праздники.

Key words: festive culture, folk calendar, confessional holidays, identity, ritual culture, state holidays.

Праздничная культура выступает неотъемлемой частью образа и духа эпохи, отражает суть политического режима в стране, имеет опору в традиционной культуре и нередко бывает связана с конфессиональными установками населения государства. Клиффорд Гирц считает, что в культуре следует видеть «набор контрольных механизмов – планов, рецептов, правил, руководств к действию (то, что на языке информатиков называется программой) – для регламентации поведения» [7]. Каждая власть формирует и тиражирует принятые ритуалы и символы, «верстают» пространство и время. Известны примеры, когда под правителя перелицовывался календарь. В истории нашей страны на протяжении XX в. Россия вынуждена была дважды коренным образом менять идеологические общегосударственные установки, а вместе с ними и праздничную культуру. В первые годы советской власти праздничная культура подверглась коренной переработке, которая касалась не только дат и ритуалов, но и социальной жизни общества: «До тех пор, пока социальная жизнь не научит массы тому своеобразному инстинктивному соблюдению высшего порядка и ритма, вообще нельзя ожидать, что толпа сама по себе создаст что-либо, кроме радостного шума и пестрой беготни празднично одетых людей» [5, с. 4].

Советская власть с первых дней приступила к формированию нового праздничного календаря. По мнению Ш. Плаггенборга, за основу новых праздничных ритуалов большевики взяли рекомендации из русского издания 1918 г. книги Ж. Тьерсо, опубликованной в Париже в 1908 г. [6, с. 305]. Советская власть меняла календарь коренным образом, не ограничиваясь переименованием, подобным тому, которое было проделано христианской церковью относительно пересемантизации традиционных народных праздников аграрного календаря. Большую известность получила богоборческая деятельность новой власти, которая была сосредоточена и на дискредитации религиозных праздников царской России. В тюменской газете «Красное знамя» от 21 октября 1928 г. поэт и журналист Антон Кунгурцев публикует стихотворение «За новый быт», взяв эпиграфом к нему строки из газетной заметки: «Крестьяне дер. Велижанской Тюменского района 25 сентября 1928 года на общем собрании отказались от религиозного праздника Покрова» В стихотворении тюменский поэт отождествляет Покров с алкогольным буйством пьяной деревни: «Без вина и Покрова / Веселеют лица / ...Пили ради Покрова, / Пропивали хаты; / И корявые слова скрашивали матом» [4, с. 57]. В стихах провинциального поэта проповедуемый атеистический пафос смыкается с антиалкогольным бунтом.

В первые послеоктябрьские годы в праздничный календарь вводились новые даты – Годовщина Октябрьской революции, День Парижской коммуны, День Красной армии и т.д.

Вторым аспектом ломки праздничного календаря было не только внедрение новых дат и их ритуализация, разработка обрядовой стороны, но и борьба с «буржуазными» и религиозными датами. Так, несколько лет подряд было запрещено празднование Нового года. После возвращения этого праздника он обрел второе рождение уже в новом качестве. До революции главным семейным зимним событием года было Рождество, к которому была приурочена елка, подарки, открытки, рождественский стол. После запрещения празднования Рождества всю его обрядовую атрибутику получил Новый год, и елка, шампанское, мандарины стали ассоциироваться в советской и российской традиции именно с ним.

Праздники Советской России были общегосударственными, едиными для всех; после рас-

пада СССР перед государством снова встала необходимость легитимировать верховную власть посредством внедрения общих для всех праздников и ритуалов, символизирующих общероссийский социальный хронотоп. Общероссийская идентичность базируется на этнической идентичности большинства населения – русских, но, учитывая интересы других народов страны, транслируемые российские ценности, символы, представления должны также соответствовать и их ценностям. В этом смысле популяризация на государственном уровне исключительно православных ценностей, выражающаяся в первую очередь в календарных праздниках, освещении событий внутрицерковной жизни, приглашении в качестве экспертов, гостей в популярные передачи преимущественно православных священнослужителей, вызывает возражения у представителей мусульман, иудеев, буддистов, общественности [3, с. 138].

Праздничная культура новой России – поразительное явление, поскольку одновременно несет в себе несколько векторов сопряжения. Современный российский праздничный календарь имеет несколько болевых точек. Так, вернулся праздник, имеющий опору в досоветской традиции, – Рождество, одновременно являющийся конфессиональным праздником православных христиан. В Рождестве видится явное предпочтение власти в отношении конфессий – утверждение праздника Рождества Христова 7 января как общероссийского праздника в поликонфессиональном государстве. В Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» отмечается «особая роль православия в истории России» и говорится об уважении к христианству, исламу, иудаизму, буддизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Однако подчеркивание особого статуса отдельной религии выстраивает однозначную иерархию, при этом официальная терминология проповедует равенство религий перед законом. Такого рода методологические неточности становятся проблемным полем, на котором возникают конфликтные ситуации. В законодательстве присутствует оговорка, что в субъектах РФ, население которых исповедует другие религии, могут устанавливаться вместо или наряду другие праздничные дни. Таким образом, вторую болевую точку можно определить как территориально-региональное несоответствие с общероссийским праздничным календарем. В противовес общегосударственной политике в национальных республиках идут процессы заполнения лакун, нагнетание этничности, выраженное и в объявлении внутриреспубликанских выходных дней, совпадающих со знаменательными датами для большинства населения территории. Собственные праздники ввели Республики Татарстан, Якутия (Саха), Башкортостан, Алтай, Хакасия и др. Так, Закон Республики Калмыкия от 13 октября 2004 г. № 156-III-3 «О праздничных и памятных днях в Республике Калмыкия» (с изменениями от 16 октября 2006 г.), «учитывая сложившиеся исторические традиции, их важное общественно-политическое значение», устанавливает нерабочие праздничные и памятные дни 5 апреля (День принятия Степного уложения (Конституции) Республики Калмыкия; «Цаган Сар»; День рождения Будды Шакьямуни; «Зул»), устанавливаемые ежегодно указами Главы Республики; 4 ноября (День Казанского кафедрального собора); 28 декабря (День памяти жертв депортации калмыцкого народа) [8].

В Татарстане наряду с общегосударственными праздниками введены дополнительные праздничные нерабочие дни 30 августа (День Республики Татарстан), 6 ноября (День Конституции Республики Татарстан); даты Курбан-байрама, Сабантуя и Каравона устанавливаются ежегодно указом президента республики.

Закон Республики Башкортостан от 27 февраля 1992 г. № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях, профессиональных праздниках и иных знаменательных датах в Республике Башкортостан» устанавливает ряд праздничных нерабочих дней: 11 октября (День Республики), 24 декабря (День Конституции Республики Башкортостан). К ежегодно устанавливаемым относятся Ураза-байрам и Курбан-байрам. Представителям других конфессий в дни религиозных праздников по их просьбе администрацией предприятий, учреждений и организаций предоставляется один дополнительный нерабочий день в счет ежегодного отпуска либо на других условиях по договоренности с работником. Введение конфессиональных, культурообусловленных дат носит дифференцирующий характер, заставляя человека в республике с другой конфессиональной традицией ежегодно определять свою принадлежность к религии, хотя для индивида этноконфессиональная идентификация может находиться на периферии иерархии идентичностей. Введение в российский реестр выходных праздничных дней нескольких культур либо упразднение тех, которые не признаются всеми россиянами без необходимости этнической и конфессиональной самоидентификации, сможет стать консолидирующим моментом. Это будет способствовать воспитанию толерантных установок, основанных на когнитивных представлениях о поликультурности России.

В отличие от первых лет революции, современная российская власть не уделяет достаточно внимания формальной стороне праздников. Наиболее укорененные из них получили атрибутику и ритуальное сопровождение много лет назад – Новый год, 23 февраля и 8 марта, воспринимаемые большинством населения как мужской и женский праздники с традициями дарения подарков, конкурсами,

праздничными концертами и т.д. День Победы в Великой Отечественной войне, отмечаемый 9 мая, – государственный праздник, ставший подлинно народным, ценностно наполненным и включенным в автобиографическую память многих наших сограждан, сопровождаемый личными нарративами, подкрепленный усилиями властных элит всем доступным арсеналом средств. Это едва ли не единственный праздник, в котором удачно сочетается несколько необходимых знаковых моментов: позитивное (победа) и одновременно мистериальное (торжественная скорбь и горечь) смысловое наполнение; сложившийся ритуал (парад, возложение цветов к памятникам, минута молчания); одновременное приятие этого праздника практически всеми категориями граждан (атеистов, верующих всех конфессий; людей разной этнической и национальной принадлежности; разной возрастной, социальной, профессиональной принадлежности и т.д.); международное признание этого праздника; его сюжетность, выражающаяся в популярности различных эпизодов четырехлетней военной эпопеи в различных видах художественного творчества, и т.д. Популяризация памяти о войне и закрепление символа победы в войне – очевидная задача власти, государства, которое становится монопольным «держателем памяти и конструктором истории» [2, с. 145], что впервые проявилось во время двадцатилетнего юбилея Победы и ознаменовалось началом мемориализации памяти о войне в разных вариантах – награждении ветеранов, в параде, минуте молчания и т.д., а также в массовой пропаганде через масс-медиа, киноиндустрию, издательскую деятельность. Причем тактика государства в тиражировании символов оценивается как характерная для империй трансляция на периферию – присуждение звания «город-герой», ритуал переноса Вечного огня и т.д. [1]. При этом все более очевидной становится ориентация на меморизацию коллективной идентичности – нарастание символов прошлого, примирение с советским периодом, с исключением в нем фрустрирующих моментов репрессий и т.д.

Праздники, введенные после 1991 г. не получили сколько-нибудь заметного внимания к обрядовой стороне их проведения. День Конституции России вообще исключен из реестра общероссийских выходных дней. Большинство россиян не знают, как отмечать День России 12 июня, как и не представляют, что в этот день нужно делать, чем он отличается от других дней года и т.д.

Для популяризации государственно значимых дат (Дня Конституции, Дня независимости России) требуется разработка их обрядовой стороны, выработка и трансляция сопровождающего их нарратива на всех уровнях: правил проведения; критериев освещения в СМИ (включая так называемый «датный» теле- и киноряд); создание литературных и художественных произведений, посвященных знаменательным датам; приурочивание к этим датам массовых представлений, органично входящих в систему городских культурных мероприятий. Именно соблюдение этих условий сделало популярными давно укорененные, возвращенные (к таким условно можно отнести традицию празднования Нового года, вернувшуюся в 1930-е гг.; православные праздники) и новые (День святого Валентина) праздники.

В 1990-х гг. после распада СССР перед Россией снова стала задача формирования нового праздничного календаря и новой праздничной обрядности. И если первое уже имеет очевидный, хотя и не бесспорный показатель, то второе еще только предстоит утвердить.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Андреев Д., Бордюгов Г. Пространство памяти: великая победа и власть // 60-летие окончания Второй мировой и Великой Отечественной войне: победители и побежденные в контексте политики, мифологии и памяти. М., 2005.
2. Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М., 2011.
3. Константинов В.Н., Тимошук А.С. Задачи научного сообщества по обеспечению духовной безопасности России. // Традиция. Духовность. Правопорядок: материалы IV Всерос. науч. конф. Тюмень, 2009.
4. Кунгурцев А. За новый быт // Красное знамя. 1928. 21 окт. Цит по: Симицына С.Ю. Лирика Антона Кунгурцева: поэтика и контекст: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2012.
5. Луначарский А. О народных празднествах // Организация массовых народных празднеств М., 1921.
6. Плаггенборг Ш. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000.
7. Geertz C. Kulturbegriff und Menschensystem. Das Schwein. Stuttgart, 1992.
8. URL: <http://glava.kalm.ru/dokumenty/55-zakony/46-o-prazdnichnyh-i-pamyatnyh-dnyah-v-resp>. (дата обращения 23.12.2011).